Внедрение "закона Яровой" может растянуться до 2023 года

Год назад была опубликована заметка о законопроекте сенатора Белякова и депутата Шеина: в июле 2016 года они предложили перенести на пять лет вступление в силу пакета антитеррористических поправок Яровой и Озерова. "Ведомости" пишут, что 3 июля 2017 года Правительственная комиссия по законопроектной деятельности обсуждала предложение Белякова.

Стряхнули пыль

Антон Беляков, член Совета Федерации РФ, внёс проект изменений "пакета Яровой" во второй половине июля прошлого года. В автоматизированной системе обеспечения законодательной деятельности его предложение было зарегистрировано под номером 1129775-6. Такая важная новость не осталась незамеченной – см. "Предложено перенести с 2018 года на 2023 год".

Проект №

№ 1129775-6

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в статью 19 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»

В части 2 статьи 19 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 №374-ФЗ («Российская газета», № 149, 08.07.2016) слова «с 1 июля 2018 года» заменить словами «с 1 июля 2023 года».

Президент
Российской Федерации

Сенатор А.Беляков в 2016 году предложил перенести срок начала хранения всего трафика абонентов на 2023 год

Впрочем, важной она была не для всех: депутаты прошлого созыва так и не нашли время на обсуждение законопроекта А. В. Белякова. В итоге, проект федерального закона провалялся в Госдуме без какого-либо движения более 9 месяцев. Объяснение может быть такое: сам по себе факт рассмотрения законопроекта о переносе сроков вступления в силу, причём сразу же после появления закона, намекал бы на некачественную работу депутатов, поспешивших поддержать закон, позже названный "пакет Яровой". Ещё одна причина откладывания – председателем Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции в Думе 6-го созыва была И.А. Яровая, последующие изменения закона бросали бы тень на её репутацию.

Вы удивитесь, но текущий статус законопроекта Белякова – "находится на рассмотрении". Статус изменился 23 марта этого года, когда Комитет Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции (у Комитета другой руководитель – Пискарев В.А., а И. А. Яровая пошла на повышение, в новой Думе её должность – заместитель Председателя ГД) предложил принять законопроект к рассмотрению (до конца апреля 2017 года можно было представить отзывы, предложения и замечания). Далее профильный комитет должен был подготовить законопроект к рассмотрению Государственной Думой, первое чтение планировалось на май 2017 года. На этом хронология на сайте Госдумы обрывается, но зато известно, что в течение марта-апреля проект изменений был проверен Правовым управлением Госдумы ("по проекту федерального закона

замечаний концептуального характера не имеется" – оценка Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству).

Успеть невозможно, операторы не виноваты

Органы власти всё время с момента подписания антитеррористического пакета законов никак не реагировали на многочисленные призывы пересмотреть требования "закона Яровой", выполнить которые в полном объёме к 1 июля 2018 года не сможет ни один оператор связи. Тем более, что реализация закона находится в полной зависимости от своевременного принятия подзаконных НПА и от сроков появления отечественного оборудования (ответственные ведомства – Минкомсвязи и Минпромторг).

Беляков ещё год назад предупреждал* в своей пояснительной записке к законопроекту, что для реализации "столь масштабных и технически сложных задач, требующих больших вложений со стороны игроков рынка" нужен более длительный промежуток времени. Огромные затраты на развёртывание СХД и на создание дополнительной инфраструктуры неизбежно трансформируются в повышение тарифов, но даже это не спасёт, так как, по оценкам компаний, их затраты на "пакет Яровой" в разы превысят текущий уровень годовой выручки. В общем, по многим причинам двухлетнего переходного периода (с июля 2016 по июль 2018 года) явно было недостаточно, и перенос срока вступления закона в силу позволил бы всем операторам связи нормально подготовиться.

Единственным важным событием, по моему мнению, с момента появления антитеррористического пакета законов стало решение Минкомсвязи по необязательности хранения видеотрафика (см. ""Закон Яровой" изменится, видео можно будет не хранить"). Кроме этого, до 30 июня этого года ФСБ обещала подготовить информацию о требованиях к трафику (см. ""Пакет Яровой": ФСБ до 30 июня подготовит НПА о форматах и сроках хранения данных"), но на начало июля о таком принятом документе мне ничего неизвестно. Такая же неясность и с поставками отечественного оборудования и отечественного ПО, и с ценами на то, и на другое.

Первое чтение законопроекта Белякова предварительно было запланировано на май, но этот месяц уже прошёл, как и июнь, и законопроект, судя по информации на сайте Госдумы, лежит опять без движения. Зато обсуждаются и принимаются законы о сайтах-"зеркалах", добавляются новые интернет-ресурсы для блокировки, рассматриваются законопроекты, регулирующие использование мессенджеров, вносят изменения в законодательство по вопросам продажи SIM-карт, а самый важный и самый затратный вопрос, который затрагивает всю сферу телекоммуникаций, опять не решается ...

Решили всё-таки подстраховаться?

Об обсуждении проекта федерального закона № 1129775-6 "О внесении изменений в статью 19 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности" неожиданно стало известно из статьи в газете "Ведомости".

Так как нет до сих пор (утро 4-го июля) официальной информации ни на сайте Госдумы, ни на сайте Правительства, то единственным источником остаются "Ведомости". Автор статьи сообщает о том, что законопроект члена Совета Федерации Антона Белякова был рассмотрен в понедельник Комиссией Правительства по законопроектной деятельности. Информация подтверждена одним из участников заседания. Третьего июля решение по этому вопросу не было принято, но известно, что рассматривался и обсуждался проект положительного отзыва. Такая оценка со стороны Правительства РФ и надежда на адекватное понимание сложившейся ситуации (а она близка к провалу, если ничего не менять) депутатами Государственной Думы могут привести к переносу вступлению в силу пакета Яровой/Озерова в части срока начала хранения трафика.

Окончательного решения нет, так как были высказаны замечания, в том числе представителем ФСБ. Возможно, что вместо переноса на пять лет, как изначально предложил Беляков в своём законопроекте, в отзыве Правительственной комиссии появится другое предложение – о поэтапном внедрении, начиная с 1 июля 2018 года. Первым шагом может стать модернизация нынешней системы СОРМ (см. "МТС протестирует оборудование для исполнения "пакета Яровой""), предлагаемое ФСБ. Сроки последующих этапов будут утверждать в зависимости от готовности технических и программных средств. Разбивка на этапы и постепенное расширение СХД позволят частично распределить по времени финансовые затраты. А пилотные проекты, если они будут, помогут уточнить требования к оборудованию, в итоге можно будет более точно оценить суммарные затраты на реализацию закона для разных операторов.

---

* В пояснительной записке Беляков также писал о невозможности предоставления организаторами распространения информации (ОРИ) всей информации, необходимой для декодирования

электронных сообщений. В случае применения "сквозного шифрования" (end-to-end) используемые ключи хранятся в абонентских устройствах. Именно об этом недавно напоминал руководителю Роскомнадзора владелец интернет-мессенджера Телеграмм.